

свидетельство сложных процессов, происходивших в народной поэзии XVII века.

* * *

Тот факт, что сюжет о добром молодце и реке Смородине в своей древнейшей версии сохранился в составе «Сборника Кирши Данилова», нельзя считать случайным. В «Сборнике» материалы фольклора XVII века вообще занимают значительное место, хотя они до сих пор в полной мере не учтены. Интерес составителя «Сборника» к произведениям на темы социально-бытового порядка несомненен. В «Сборнике» находится острый вариант песни о Горе, в ряде мест явно перекликающийся с «Повестью о Горе-Злочастии». Отметим, что следы переключки певцов (или собирателя) с этим произведением обнаруживаются еще в одном случае: начало духовного стиха о Голубиной книге очень сходно с началом «Повести о Горе-Злочастии».

С песней о добром молодце и реке Смородине явно перекликается песня «Из Крыму и из Нагаю» (№ 39). Правда, сюжет здесь как-то скомкан, вероятно, надо говорить о контаминации (и не очень удачной) двух песен. Но мы читаем здесь строки, прямо перекликающиеся с исследуемой песней:

Когда было добру молодцу время,
Народ, господа его почитали;
А стало доброму молодцу безвременье
Никто-де молодца не почитает,
А сам се молодец размышляет...

Не говорят ли нам эти скудные факты о том, что тема судьбы человека, «отломившегося» от среды, которая стала для него чужой, но так и не нашедшего пути к счастью, — что эта тема была по-настоящему актуальной в свое время для народной поэзии и ей были посвящены многие песни, которые частью забылись, а частью были переработаны в новых условиях, и что, следовательно, песню о добром молодце и реке Смородине в ее отношениях к литературе второй половины XVII века надо рассматривать как факт, в русском фольклоре характерный и многозначительный.
